

Арбитражный суд Хабаровского края
Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Хабаровск
27 января 2010 года

дело № А73-14357/2009

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 20.01.2010.

Арбитражный суд в составе судьи Сумина Д.Ю.
при ведении протокола секретарём судебного заседания Коленко О.О.
рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению ООО « »
к Межрайонной ИФНС России № 1 по Хабаровскому краю
о признании недействительным решения от 09.04.2009 № 13
третье лицо: УФНС России по Хабаровскому краю

при участии:

от заявителя: Кизиллов С.Ю. по доверенности от 23.10.2009

от заинтересованного лица: Петренко Е.А. по доверенности от 18.01.2010 № 515

от третьего лица: Приходько Е.В. по доверенности от 11.01.2010 № 05-01

Суд установил:

ООО « » (далее – общество, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной ИФНС России № 1 по Хабаровскому краю (далее – инспекция, налоговый орган) от 09.04.2009 № 13 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения».

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено УФНС России по Хабаровскому краю.

В судебном заседании представитель общества настаивает на требованиях по основаниям, изложенным в заявлении и дополнениях к нему.

Представители заинтересованного и третьего лиц возражают против заявленных требований по основаниям, изложенным в отзывах, дополнениях к ним и оспариваемом решении. Полагают оспариваемое решение принятым в соответствии с требованиями налогового законодательства. Просят в удовлетворении требований отказать.

Выслушав доводы представителей лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд находит заявленные требования подлежащими удовлетворению частично.

Инспекцией проведена выездная налоговая проверка общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощённой системы налогообложения

(далее – единый налог) за период с 01.01.2005 по 31.12.2007, сбора за пользование объектами животного мира за период с 01.01.2005 по 31.12.2005 и сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов (далее – ВБР) за период с 01.01.2005 по 30.10.2008.

Актом от 04.03.2009 № 11-10/366/1504дсп (т.2 л.д. 11-19) установлены нарушения по всем проверенным налогам.

По результатам рассмотрения акта проверки и возражений налогоплательщика, признанных частично обоснованными, начальником инспекции принято решение от 09.04.2009 № 13 (т.2 л.д. 41-61), которым обществу предложено уплатить недоимку: по единому налогу – 660 937 руб., по сбору за пользование объектами животного мира – 132 660 руб., по сбору за пользование объектами ВБР – 70 298 руб., начислены пени по указанным налогам в размере соответственно 135 257 руб., 7 576 руб. и 1 856 руб. Общество привлечено к ответственности по п.1 ст. 122 НК РФ по единому налогу в размере 52 404 руб., по п.1 ст. 126 НК РФ в размере 50 руб. (по единому налогу) и 150 руб. по сбору за пользование объектами ВБР.

Решением УФНС России по Хабаровскому краю от 31.07.2009 № 10-04-03/17365@ (т.2 л.д. 79-86) по результатам рассмотрения апелляционной жалобы налогоплательщика решение инспекции оставлено без изменения.

Не согласившись с выводами налоговых органов, общество обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

По процедуре проведения выездной налоговой проверки

Доводы общества о том, что проведенная выездная налоговая проверка является повторной, так как ранее в отношении общества проводилась проверка ОРЧ УНП УВД по Хабаровскому краю, суд отклоняет.

Органы внутренних дел не являются налоговыми органами. Проводившиеся органами внутренних дел проверки на основании п.25 ст. 11 Закона РФ от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) не являются формой налогового контроля.

Доводы общества о проведении проверки не в помещении общества в нарушение п.1 ст. 89 НК РФ и в отсутствие представителя общества в нарушение ст. 91 НК РФ суд отклоняет.

Абзацем 2 пункта 1 статьи 89 НК РФ предусмотрено, что в случае, если у налогоплательщика отсутствует возможность предоставить помещение для проведения выездной налоговой проверки, выездная налоговая проверка может проводиться по месту нахождения налогового органа. Суд находит обоснованными доводы инспекции о невозможности проведения проверки в помещении общества ввиду произошедшего пожара.

Статьёй 91 НК РФ не предусмотрена обязанность инспекции проводить проверку в присутствии представителей проверяемого лица.

Из материалов дела следует, что в ходе проверки налоговый орган взаимодействовал с руководством налогоплательщика, копия акта была ему вручена, общество реализовало право на представление возражений, которые были признаны частично обоснованными. О рассмотрении материалов проверки общество также было уведомлено (т.2 л.д. 26).

Доводы налогоплательщика о назначении проверки неуполномоченным должностным лицом (и.о. начальника инспекции) суд отклоняет. НК РФ не содержит запрета на совершение отдельных действий лицом, исполняющим обязанности по соответствующей должности. Кроме того, Морозов А.В., принявший решение от 19.11.2008 № 313 о проведении выездной налоговой проверки общества, является заместителем начальника инспекции, в связи с чем согласно п.1 ст. 89 НК РФ компетентен принимать решения о проведении выездной налоговой проверки.

Доводы общества о проведении проверки в нарушение п.6 ст. 89 НК РФ в срок более 2 месяцев судом отклоняются.

Проверка начата на основании решения от 19.11.2008 № 313 (т.2 л.д. 4), с которым руководитель общества ознакомлен 05.12.2008.

19.01.2009 инспектором, проводившим проверку, составлена справка о проведённой выездной налоговой проверке (т.2 л.д. 24).

Акт выездной налоговой проверки составлен 04.03.2009, то есть в пределах предусмотренного п.1 ст. 100 НК РФ двухмесячного срока со дня составления справки о проведённой выездной налоговой проверке.

Доводы общества о нарушении инспекцией ст. 113 НК РФ ввиду того, что проверкой охвачено более трёх календарных лет, предшествующих дате вступления оспариваемого решения в силу, суд отклоняет как основанные на неверном толковании норм НК РФ.

Статьёй 113 НК РФ регулируется срок давности привлечения к налоговой ответственности.

Требования п.4 ст. 89 НК РФ, согласно которой в рамках выездной налоговой проверки может быть проверен период, не превышающий трёх календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки, налоговым органом соблюдены.

По единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощённой системой налогообложения

По результатам проверки обществу доначислен и предложен к уплате единый налог в размере 660 937 руб., в том числе: за 2005 г. – 87 607 руб., за 2006 г. – 221 966 руб., за 2007 г. – 351 364 руб.

ООО « » применяет упрощённую систему налогообложения с объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов.

Согласно п.1 ст. 346.15 НК РФ в состав доходов входят доходы от реализации, определяемые в соответствии со ст. 249 НК РФ и внереализационные доходы, определяемые в соответствии со ст. 250 НК РФ.

Доходом от реализации в силу ст. 249 НК РФ признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав. Выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчётами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах.

Таким образом, инспекция обоснованно квалифицировала поступившие на счёт бухгалтера общества денежные средства, полученные обществом от ООО «Норд-Ост Тур» от реализации пушнины в размере: за 2006 г. – 1 923 049 руб., за 2007 г. – 2 781 550 руб., как доход общества.

Доводы общества о недопустимости использования в качестве доказательств полученных инспекцией от органов внутренних дел документов, подтверждающих доходы общества (копии заявления директора общества в адрес ООО «Норд-Ост Тур», копии платёжных поручений) как полученных вне рамок проверки в нарушение ч. 2 ст. 93.1 НК РФ суд отклоняет. Независимо от запроса инспекции в соответствии с п.2 ст. 36 НК РФ органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесённых настоящим НК РФ к полномочиям налоговых органов, обязаны направить материалы в соответствующий налоговый орган для принятия по ним решения.

Вместе с тем, каких-либо расходов, связанных с приобретением пушнины, инспекцией не установлено по причине непредставления налогоплательщиком в ходе проверки первичных документов, подтверждающих наличие и размер таких расходов.

Возражая против выводов инспекции, общество указывает, что документы, подтверждающие закуп пушнины у охотников, у общества имелись, но были уничтожены в результате пожара в магазине «Охотник», имевшего место 27.10.2008.

Возражения общества суд находит обоснованными.

Факт пожара в магазине «Охотник», имевшего место ночью 27.10.2008, подтверждается имеющимися в деле доказательствами: заключение отдела Госпожарнадзора, протокол осмотра места происшествия, объяснение (т.6 л.д. 7-13).

Свидетель Кизима Е.Н., являющаяся продавцом в магазине «Охотник», допрошенная в судебном заседании 02.12.2009, суду пояснила, что 25.10.2008 она перенесла хранившиеся в магазине «Охотник» папки с документами, на которых имелись надписи «бухгалтерские документы» в бревенчатую пристройку и

поместила в находившийся там деревянный шкаф. Содержание документов ей неизвестно, так как работа с ними не входит в её должностные обязанности продавца. Перемещение документов было осуществлено в связи с переустройством помещения магазина. Сейф, в котором ранее хранились документы, был вынесен из магазина на улицу. В результате пожара, который произошёл 27.10.2008, находившийся в пристройке шкаф с документами был уничтожен.

О факте утраты документов в результате пожара общество 15.12.2008 уведомило инспекцию (т.2 л.д. 7).

В соответствии с пп.8 п.1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов (для организаций и индивидуальных предпринимателей), а также уплату (удержание) налогов.

Однако инспекцией в целях установления действительного размера налоговой обязанности общества не было ни выдано предписание о восстановлении утраченных документов в какой-либо разумный и достаточный для этого срок, ни реализовано предусмотренное п.7 ст. 31 НК РФ право определять сумму налога расчётным путём.

Требованием от 15.12.2008 № 11-10/147/19703 (т.2 л.д. 8) инспекция повторно предложила представить документы в срок не позднее десяти дней со дня его получения.

В результате, доходы налогоплательщика увеличены инспекцией на всю сумму выручки от реализации пушнины, тогда как каких-либо расходов, связанных с её приобретением, инспекцией не установлено.

При этом инспекцией не принято во внимание то обстоятельство, что товар, от реализации которого обществом была получена выручка (пушнина), в силу своей правовой природы имеет особенности правового регулирования производства (добычи) и оборота.

В соответствии с п. 74 Правил охоты в Хабаровском крае, утверждённых Решением Малого Совета от 29.06.1993 № 129 (далее – Правила охоты), действовавших в период спорных правоотношений, шкурки видов пушных зверей, подлежащие обязательной сдаче, должны быть сданы охотопользователям в 30-дневный срок после окончания сезона охоты на соответствующие виды. Основанием для приёмки шкурок пушных зверей являются действительный охотничий или членский охотничий билеты, именная разовая лицензия и договор с охотопользователем.

Согласно приложению 5 к названным Правилам, шкурки соболя подлежат обязательной сдаче охотниками охотопользователю.

В штате ООО « » охотников не имеется, что подтверждается актами проверки выполнения обществом условий пользования ресурсами охотничьих животных (т. 5 л.д. 10-17) и инспекцией не оспаривается.

Из документов, представленных налоговому органу Управлением Россельхознадзора по Хабаровскому краю, Еврейской автономной и Сахалинской областям (т. 6 л.д. 61-147), у налогового органа имелась возможность установить лиц, у которых общество закупало шкурки соболей.

В ходе судебного разбирательства налогоплательщиком представлены в суд восстановленные после проведения выездной налоговой проверки документы: приёмные квитанции и корешки приёмных квитанций о приёме пушнины у охотников (т. 4 л.д. 98-185), а также договоры купли-продажи, заключённые обществом с охотниками (т. 5 л.д. 24-152).

В обоснование невозможности представления документов в ходе проверки общество указывает, что хранившиеся обществом в помещении магазина «Охотник» документы были уничтожены пожаром а восстановить их в период проверки было невозможно ввиду нахождения охотников на промысле.

В соответствии с п. 44 Правил охоты сезон охоты на соболя был установлен с 1 октября по 28 (29) февраля. Проверка, как следует из справки о проведённой выездной налоговой проверке (т.2 л.д. 24), начата 19.11.2008 и окончена 19.01.2009.

Доводы инспекции о том, что представленные обществом в суд документы не исследовались при проверке, так как не были представлены обществом, суд отклоняет.

Согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 12.07.2006 № 267-О и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в пункте 29 Постановления Пленума от 28.02.2001 № 5, при оспаривании решения о привлечении к налоговой ответственности, вынесенного по результатам выездной налоговой проверки, арбитражный суд обязан принять и оценить документы и иные доказательства, представленные налогоплательщиком в обоснование своих возражений по акту выездной налоговой проверки. В противном случае гарантируемая статьями 35 и 46 Конституции Российской Федерации судебная защита прав и законных интересов налогоплательщиков не может быть обеспечена.

Доводы инспекции о том, что представленные обществом в подтверждение произведённых расходов квитанции формы ПК-22, утверждённой ЦСУ СССР 28.12.1976 № 1084, не могут быть признаны документами, подтверждающими расходы в силу п.12 Порядка ведения кассовых операций и Российской Федерации, утверждённого решением Совета Директоров Банка России от 22.09.1993 № 40, суд отклоняет.

Отношения по закупке пушнины действительно оформлялись обществом на квитанциях формы ПК-22, на полях которых имеется указание об утверждении данной формы ЦСУ СССР 28.12.1976 № 1084.

Вместе с тем, форма приёмной квитанции на закупку живсырья и пушнины (ПК-22) утверждена постановлением Госкомстата РФ от 22.08.1995 № 135 «Об утверждении учётно-отчётной документации по закупкам сельскохозяйственной продукции» и содержит в себе те же графы, что и применявшаяся обществом форма ПК-22, утверждённая ЦСУ СССР 28.12.1976 № 1084.

Из представленных обществом и исследованных судом квитанций имеется возможность установить количество закупленной пушнины, её цену, наименования участников хозяйственной операции. В квитанциях также имеются подписи лиц о получении денежных средств.

Использование обществом устаревших бланков квитанций не влияет на достоверность содержащихся в них сведений.

Из шахматной ведомости, ведомостей и журналов-ордеров (т.3 л.д. 55-137) также усматривается, что денежные средства выдавались в подотчёт директору общества, который авансовыми отчётами отчитывался о выдаче денежных средств охотникам.

Из содержания оспариваемого решение не представляется возможным установить, какие именно расходы не приняты инспекцией в качестве уменьшающих налоговую базу.

Как следует из письменных пояснений инспекции (т. 7 л.д. 59-62), из числа расходов за 2007 г. налоговым органом исключены расходы в сумме 158 260 руб., составляющие стоимость пилорамы, заточного станка, разводного станка, ленточной пилы, приобретённых обществом у ЗАО «Техсервис-Хабаровск» и в сумме 14 000 руб., составляющих стоимость транспортных услуг по доставке.

Как следует из акта выездной налоговой проверки (стр. 2, 11 акта), в ходе проверки налоговым органом был сделан запрос в ИФНС России по Индустриальному району г. Хабаровска в отношении указанного контрагента, в ответ на который представлены счета-фактуры, товарная накладная, акт, отчёты о движении документа.

Таким образом, фактические взаимоотношения общества с указанным контрагентом в ходе проверки нашли своё подтверждение. Факт оплаты обществом указанных товаров и транспортных услуг налоговым органом не оспаривается.

Согласно акту, данные расходы не приняты инспекцией, так как не связаны с добычей и реализацией пушнины и выловом водных биоресурсов. В письменных пояснениях налоговый орган также указывает, что согласно пп.1 п.3 ст. 346.16 НК РФ расходы на приобретение (сооружение, изготовление) основных средств в период применения упрощённой системы налогообложения, а также расходы на достройку, дооборудование, реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение основных средств, произведённых в указанном периоде, принимаются с момента ввода этих основных средств в эксплуатацию.

При этом каких-либо доказательств, из которых было бы возможно установить дату ввода указанных объектов в эксплуатацию, инспекцией не представлено.

Налогоплательщик в свою очередь указывает, что приобретённые объекты были введены в эксплуатацию немедленно, но каких-либо доказательств данных обстоятельств также не представлено.

Доводы инспекции о том, что указанное оборудование не использовалось обществом при осуществлении предпринимательской деятельности, то есть фактически об отсутствии экономической обоснованности расходов, суд отклоняет как не подтверждённые какими-либо доказательствами.

Как следует из выписки из ЕГРЮЛ (т.8 л.д. 1-48) к видам экономической деятельности, осуществляемой обществом, относятся охота и разведение диких животных, включая предоставление услуг в этих областях (основной вид деятельности), а также сбор грибов, плодов, ягод и орехов, рыболовство, лесозаготовки, розничная торговля спортивными товарами, рыболовными принадлежностями, производство головных уборов и т.д. (дополнительные виды деятельности).

Как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1072-О-О, согласно п. 1 ст. 252 НК РФ расходами признаются любые затраты, если они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Из этого же исходит и Пленум ВАС РФ, указавший в Постановлении от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», что обоснованность расходов, учитываемых при расчете налоговой базы, должна оцениваться с учётом обстоятельств, свидетельствующих о намерениях налогоплательщика получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом речь идет именно о намерениях и целях (направленности) этой деятельности, а не о её результате. Вместе с тем обоснованность получения налоговой выгоды, как отмечается в том же Постановлении, не может быть поставлена в зависимость от эффективности использования капитала.

В налоговом законодательстве не употребляется понятие экономической целесообразности и не регулируется порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет её самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать её эффективность и целесообразность.

Бремя доказывания необоснованности расходов налогоплательщика возлагается на налоговые органы.

При этом положения налогового законодательства должны применяться с учётом требований пункта 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации о толковании всех неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщиков

Суд находит, что данные расходы фактически произведены и документально подтверждены, а доводы налогоплательщика о фактическом использовании станков

и пиlorамы для производства досок и иной продукции, используемой в предпринимательской деятельности, инспекцией не опровергнуты.

Доводы инспекции о непринятии расходов в сумме 5 788,50 руб. за доставку груза ввиду отсутствия товарно-транспортной накладной в числе документов, представленных обществом и его контрагентом ЗАО «КЦ ТЗРО», суд отклоняет.

При этом, как указано на стр. 12 акта, данным контрагентом представлены счета-фактуры, платёжные поручения, договор комиссии, отчёты комиссионера, товаросопроводительные документы.

Из имеющихся в деле доказательств (т. 3 л.д. 27-35) следует, что у ЗАО «Коммерческий центр ТЗРО» обществом приобретены резиновые сапоги производства ООО «Томский завод резиновой обуви». В числе прочих документов имеются товарно-экспедиционная накладная, подтверждающая транспортировку товара железнодорожным транспортом в г. Хабаровск и его принятие (т.3 л.д. 31), а также квитанция формы ТУ-1 № 317907 об оплате транспортировки груза: сапоги резиновые из г. Хабаровска в с. Богородское, где располагается общество (т.3 л.д. 35).

Изложенные в письменных пояснениях инспекции доводы о неправомерности включения в расходы сумм 26 000 руб. и 14 000 руб., уплаченных ООО «Северторг» за расходы по доставке груза, ввиду отсутствия счетов-фактур суд отклоняет.

Ни в акте выездной налоговой проверки и приложениях к нему, ни в оспариваемом решении инспекции данный эпизод не отражён вопреки требованиям пп. 12 п.3 ст. 100 и п. 8 ст. 101 НК РФ соответственно.

Единственное упоминание о контрагенте ООО «Северторг» имеется в разделе «общие положения» акта, где указано, что требование Межрайонной ИФНС России № 3 по Ярославской области о представлении документов, направленное данному лицу почтой, возвращено по истечении срока хранения, и в УВД г. Рыбинска направлен запрос об установлении места нахождения организации.

Факт несения обществом указанных расходов инспекцией не опровергнут.

Доводы общества о неправомерном включении в доходы 103 776,98 руб., поступивших на расчётный счёт общества от ООО «Бульдо», суд находит обоснованными.

В составе доходов за 2007 г. инспекцией, как следует из приложения № 1 к акту проверки (т. 2 л.д. 20) учтены денежные средства в сумме 103 776,98 руб., поступившие на расчётный счёт общества от ООО «Бульдо».

Возражая против включения указанной суммы в доходы, общество указывает, что ООО «Бульдо» реорганизовано путём присоединения к ООО «...» и указанные денежные средства были перечислены со счёта ООО «Бульдо» на счёт общества в связи с закрытием расчётного счёта ООО «Бульдо».

Факт реорганизации ООО «Бульдо» путём присоединения к ООО « » подтверждается имеющимися в деле доказательствами (т.8 л.д. 6-18, 25-48) и инспекцией не опровергается.

Доводы инспекции о том, что данная сумма должна быть учтена в составе доходов общества как внереализационные доходы на основании п. 18 ст. 250 НК РФ суд отклоняет.

В соответствии с п. 18 ст. 250 НК РФ внереализационными доходами налогоплательщика признаются доходы в виде сумм кредиторской задолженности (обязательства перед кредиторами), списанной в связи с истечением срока исковой давности или по другим основаниям, за исключением случаев, предусмотренных подпунктом 21 пункта 1 статьи 251 настоящего Кодекса. Положения данного пункта не распространяются на списание ипотечным агентом кредиторской задолженности в виде обязательств перед владельцами облигаций с ипотечным покрытием.

Данная норма не подлежит применению к рассматриваемым правоотношениям, так как каких-либо доказательств наличия кредиторской задолженности ООО «Бульдо» перед обществом инспекцией не представлено.

В соответствии с п.5 ст. 50 НК РФ при присоединении одного юридического лица к другому юридическому лицу правопреемником присоединённого юридического лица в части исполнения обязанности по уплате налогов признаётся присоединившее его юридическое лицо.

Каких-либо доказательств, подтверждающих, что денежные средства в сумме 103 776,98 руб., находившиеся на счёте ООО «Бульдо» и перечисленные им на счёт ООО « » в ходе реорганизации путём присоединения, являлись налогооблагаемым доходом указанного лица за 2007 г. инспекцией не представлено.

Кроме того, в результате присоединения уставный капитал ООО « » увеличен на 17 000 руб., что соответствует размеру уставного капитала ООО «Бульдо» согласно бухгалтерскому балансу последнего.

Доходы в виде имущества, имущественных прав или неимущественных прав, имеющих денежную оценку, которые получены в виде взносов (вкладов) в уставный (складочный) капитал (фонд) организации не учитываются при определении налоговой базы в силу пп.3 п.1 ст. 251 НК РФ.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что инспекцией не доказана правомерность включения денежных средств в сумме 103 776,98 руб., поступивших на расчётный счёт общества от ООО «Бульдо» в связи с реорганизацией последнего путём присоединения к ООО « ».

Кроме того, обществом в день принятия оспариваемого решения – 09.04.2009 в инспекцию представлены уточнённые налоговые декларации по единому налогу (т. 5 л.д. 18-23), согласно которым обществом исчислен минимальный налог к уменьшению: за 2006 г. – на 3 342 руб., за 2007 г. – на 5 007 руб.

В соответствии с п. 2 ст. 88 и абз. 2 п. 1 ст. 100 НК РФ камеральная налоговая проверка проводится в течение трёх месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации. В случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах в ходе проведения камеральной налоговой проверки должностными лицами налогового органа, проводящими указанную проверку, должен быть составлен акт налоговой проверки по установленной форме в течение 10 дней после окончания камеральной налоговой проверки.

По результатам рассмотрения акта камеральной налоговой проверки налоговым органом принимается решение в порядке, предусмотренном НК РФ.

Каких-либо решений по результатам камеральных налоговых проверок представленных обществом уточнённых налоговых декларации инспекцией, как пояснил в судебном заседании представитель налогового органа, не принято.

В соответствии с п.5 ст. 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на инспекцию.

Проанализировав в совокупности имеющиеся в деле доказательства и доводы лиц, участвующих в деле, суд приходит к выводу о том, что налоговым органом не доказана правильность размера вменяемой налогоплательщику налоговой базы по единому налогу, а следовательно и размера доначисленного по результатам проверки единого налога.

При таких обстоятельствах в части доначисления и предъявления к уплате обществу единого налога, а также пени и налоговых санкций по данному налогу оспариваемое решение подлежит признанию недействительным.

По сбору за пользование объектами животного мира

Проверкой установлено, что обществом в налоговый орган не предоставлялись сведения о полученных лицензиях на пользование объектами животного мира, в результате чего доначислен сбор в размере 132 660 руб.

Одновременно проверкой установлены факты уплаты обществом данного сбора в общем размере 186 830 руб., что на 54 170 руб. превышает размер доначислений. Данные обстоятельства отражены в оспариваемом решении и приложении № 2 к нему.

Возражая против решения в части предложения уплатить данный сбор в размере 132 660, общество ссылается на наличие установленной той же проверкой переплаты, превышающей размер доначислений.

Суд находит оспариваемое решение налогового органа в части доначисления и предложения к уплате сбора за пользование объектами животного мира в размере 132 660 руб. и пени по нему в размере 7 576 руб. подлежащим признанию недействительным по следующим основаниям.

Согласно п.1 ст. 333.1 НК РФ плательщиками сбора за пользование объектами животного мира признаются организации и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, получающие в установленном порядке лицензию (разрешение) на пользование объектами животного мира на территории РФ.

В силу п.1 ст. 333.2 НК РФ объектами обложения сбором признаются объекты животного мира в соответствии с перечнем, установленным пунктом 1 статьи 333.3 НК РФ, изъятие которых из среды их обитания осуществляется на основании лицензии (разрешения) на пользование объектами животного мира, выдаваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В силу статьи 1 Федерального закона № 52-ФЗ от 24.04.1995 «О животном мире» долгосрочная лицензия – это специальное разрешение на осуществление хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием и охраной объектов животного мира; именная разовая лицензия – специальное разрешение на однократное использование определенных объектов животного мира и срока его действия, а также количества допустимых к использованию объектов животного мира.

В соответствии с пунктами 1.5, 1.6.2 Положения о порядке выдачи именных разовых лицензий на использование объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты (далее – Положение), утверждённого приказом Минсельхоза России от 04.01.2001 № 3 (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2001 № 2625), лицензии выдаются гражданам, имеющим удостоверения на право охоты, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями на территории, акватории, предоставленные им решениями высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации для осуществления пользования охотничьими животными на основании долгосрочной лицензии.

Бланки лицензий установленной формы выдаются юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим пользование охотничьими животными в установленном порядке, специально уполномоченными государственными органами субъектов Российской Федерации по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты, и среды их обитания.

Общество имеет долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира и осуществляет функции охотопользователя на арендуемой территории лесного фонда, что сторонами не оспаривается.

Из документов, представленных налоговому органу Управлением Россельхознадзора по Хабаровскому краю, Еврейской автономной и Сахалинской областям (исх. № 05-06/5110 от 05.12.2008) следует, что в 2005 г. обществу выдавались бланки именных разовых лицензий, которые оно затем выдавало гражданам (охотникам), указанным в представленных данным органом корешках лицензий (т. 6 л.д. 61-147, т.7 л.д. 1-50).

При таких обстоятельствах, учитывая приведённые нормы НК РФ, Федерального закона «О животном мире» и Положения, суд находит, что, не

являясь получателем именных разовых лицензий и не осуществляя непосредственно изъятие животных из среды их обитания, общество не является плательщиком сбора.

В связи с этим доначисление и предложение к уплате сбора за пользование объектами животного мира является неправомерным.

Ввиду отсутствия у налогоплательщика обязанности уплачивать данный сбор неправомерным является и начисление пени в связи с его неуплатой (несвоевременной уплатой).

Данный вывод соответствует единообразной практике применения арбитражными судами норм права, отражённой, в частности в Определении ВАС РФ от 24.07.2009 № ВАС-8597/09.

При таких обстоятельствах в части предложения к уплате сбора за пользование объектами животного мира в размере 132 660 руб. и начисления пени по нему в размере 7 576 руб. оспариваемое решение подлежит признанию недействительным.

По сбору за пользование объектами ВБР

По результатам проверки обществу доначислен и предложен к уплате сбор за пользование объектами ВБР в размере 70 298 руб., начислены пени по данному сбору в размере 1 856 руб.

Основанием для доначисления сбора послужил установленный проверкой факт непредставления налогоплательщиком в инспекцию в нарушение п.2 ст. 333.7 НК РФ сведений о некоторых полученных лицензиях (разрешениях), указанных в разделе 3 решения инспекции.

Не оспаривая по существу факт непредставления в налоговый орган указанных сведений и доначисление в связи с этим сбора в размере 70 298 руб., общество возражает против предложения инспекции уплатить сбор в указанном размере и пени по нему в размере 1 856 руб., указывая, что размер уплаченного им за проверенный период сбора превышает размер сбора, подлежащего уплате с учётом доначислений.

Факт уплаты обществом в проверенном периоде сбора за пользование объектами ВБР подтверждается платёжными поручениями (т.1 л.д. 119-141) и инспекцией не оспаривается.

Из справки о состоянии расчётов по налогам, сборам и страховым взносам по состоянию на 25.03.2009, а также извещения инспекции от 03.02.2009 № 1583 (т.5 л.д. 4-6) следует, что по сбору за пользование объектами ВБР у общества имелась переплата в размере 73 260 руб.

Таким образом, несмотря на доначисление инспекцией сбора в размере 70 298 руб., недоимка по данному сбору у налогоплательщика отсутствует, поскольку имеющаяся переплата превышает размер доначислений.

Поскольку размер имеющейся у общества переплаты по сбору за пользование объектами ВБР превышает размер доначислений, у инспекции отсутствуют основания для предложения пунктом 3.1 резолютивной части оспариваемого решения уплатить недоимку по данному сбору в размере 70 298 руб.

В части пени по сбору за пользование объектами ВБР суд приходит к следующему.

В соответствии с п.1 ст. 72, п.3 ст. 75 НК РФ пеня является способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налога или сбора и начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога или сбора, начиная со следующего за установленным законодательством о налогах и сборах дня уплаты налога или сбора.

Факт уплаты обществом сбора за пользование объектами ВБР с пропуском сроков, установленных п.2 ст. 333.5 НК РФ, подтверждается платёжными поручениями и налогоплательщиком по существу не оспаривается.

Следовательно, у инспекции имелись предусмотренные законом основания для начисления пени за несвоевременную уплату сбора.

Из прилагаемого к оспариваемому решению расчёта пени (т. 2 л.д. 61) не представляется возможным установить, каким образом исчислена сумма пени в размере 1 856 руб., предложенная к уплате налогоплательщику.

Из пояснений представителя налогового органа в судебном заседании и представленных инспекцией расчёта пени на сумму 1 856 руб. (т.8 л.д.52-53), уточнённого расчёта (т. 6 л.д. 50-51) следует, что при расчёте пени инспекцией были допущены ошибки при определении даты возникновения недоимки ввиду неучёта положений п.2 ст. 333.5 НК РФ о том, что сбор уплачивается путём разового взноса и регулярных взносов.

Согласно уточнённому расчёту пени, размер пени, начисленной за период с 18.10.2005 по 17.11.2008 в связи с несвоевременной уплатой обществом сбора за пользование объектами ВБР, составляет 1 475 руб. Из того же расчёта следует, что с 17.11.2008 недоимка по данному сбору отсутствует.

При таких обстоятельствах суд находит оспариваемое решение инспекции подлежащим признанию недействительным в части пени по сбору за пользование объектами ВБР в размере 381 руб. (1 856 – 1 475) как противоречащее ст. 75, п. 2 ст. 333.5 НК РФ.

По привлечению к ответственности за совершение налоговых правонарушений, предусмотренных п.1 ст. 126 НК РФ

Основанием для привлечения общества к ответственности по п.1 ст. 126 НК РФ по единому налогу послужило непредставление обществом в инспекцию ходе проверки книг доходов и расходов за 2005 и 2006 г.г. (2 шт.). В результате

применения обстоятельств, смягчающих ответственность, размер штрафа уменьшен в 2 раза – со 100 руб. до 50 руб.

Возражая против привлечения к ответственности, общество указывает на отсутствие возможности представить книги доходов и расходов по причине их уничтожения в результате пожара.

Факт пожара, как указано выше, подтверждается имеющимися в деле доказательствами и инспекцией не оспаривается.

Согласно ст. 106 НК РФ налоговым правонарушением признается виновное противоправное действие или бездействие налогоплательщика, за которое установлена налоговая ответственность.

Как указывает налогоплательщик, книги доходов и расходов не были представлены в ходе проверки по причине их фактического отсутствия у налогоплательщика вследствие уничтожения по независящим от общества обстоятельствам 27.10.2008. Предписание о восстановлении документов инспекцией в адрес налогоплательщика не выносилось.

Поскольку факт пожара и уничтожения в его результате неких бухгалтерских документов общества подтверждается имеющимися в деле доказательствами, а точный состав утраченных документов установить не представляется возможным, суд исходит из того, что в соответствии с п.6 ст. 108 НК РФ неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Таким образом, суд находит, что вины общества в совершении правонарушения, предусмотренного п.1 ст. 126 НК РФ, в части непредставления в инспекцию при проверке книг доходов и расходов не имеется.

В соответствии с п. 2 ст. 109 НК РФ отсутствие вины в совершении налогового правонарушения является основанием, исключающим привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения.

При таких обстоятельствах в части привлечения к ответственности по п.1 ст. 126 НК РФ по единому налогу оспариваемое решение подлежит признанию недействительным.

В части привлечения к ответственности по п.1 ст. 126 НК РФ за непредставление в налоговый орган в 2008 г. сведений о полученных разрешениях (лицензиях) на добычу объектов ВБР суд не находит оснований для признания оспариваемого решения недействительным.

Факт непредставления обществом в нарушение п.2 ст. 333.7 НК РФ сведений о полученных разрешениях от 17.10.2007, от 30.10.2007, от 06.03.2008, 24.07.2008, 02.09.2008 и от 03.09.2008, правильно установлен инспекцией и налогоплательщиком не оспаривается.

При этом факт пожара, на который ссылается заявитель, в данном случае не имеет значения, так как указанные сведения согласно п.2 ст. 333.7 НК РФ должны были быть представлены обществом в налоговый орган не позднее 10 дней с даты

получения соответствующих разрешений, и факт их неправомерного непредставления установлен в ходе выездной налоговой проверки общества.

Размер штрафа правильно определён инспекцией в размере 300 руб. (по 50 руб. за каждый не представленный в инспекцию документ) и уменьшен в 2 раза (до 150 руб.) на основании ст.ст. 112 и 114 НК РФ в результате установления обстоятельств, смягчающих ответственность.

В данной части заявленные требования удовлетворению не подлежат.

Поскольку заявленные требования неимущественного характера частично судом удовлетворены, понесённые обществом судебные расходы в виде государственной пошлины в сумме 3 000 руб. (в том числе 2 000 руб., уплаченных при подаче заявления и 1 000 руб., уплаченных при подаче ходатайства о принятии обеспечительных мер, удовлетворённого определением от 23.09.2009), подлежат взысканию в его пользу с инспекции на основании ст. 110 АПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 110, 167-170, 201 АПК РФ, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

Заявленные требования удовлетворить частично.

Признать решение Межрайонной ИФНС России № 1 по Хабаровскому краю от 09.04.2009 № 13 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» недействительным в части привлечения к налоговой ответственности по п.1 ст. 122 НК РФ в сумме 52 404 руб., по п.1 ст. 126 НК РФ по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения, в сумме 50 руб., начисления пени по единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения, в сумме 135 257 руб., по сбору за пользование объектами животного мира в сумме 7 576 руб., по сбору за пользование объектами водных биологических ресурсов в сумме 381 руб., предложения уплатить недоимку по: единому налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения, в сумме 660 937 руб., сбору за пользование объектами животного мира в сумме 132 660 руб., сбору за пользование объектами водных биологических ресурсов в сумме 70 298 руб.

В удовлетворении остальной части требований отказать.

Взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Хабаровскому краю в пользу Общества с ограниченной ответственностью « » судебные расходы в сумме 3 000 руб.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия (изготовления его в полном объёме), если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и

не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Шестой арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты принятия решения, а также в кассационном порядке в Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа в течение двух месяцев с даты вступления решения в законную силу.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанции через Арбитражный суд Хабаровского края.

Судья

Д.Ю. Сумин